

Амбициозные цели – лучшие стимулы

Михаил КОВАЛЕВ,
доктор физико-математических наук, профессор

Сегодняшней ситуации в экономике предшествовали 13 лет динамичного развития. С 1996 по 2008 год ВВП Беларуси рос в среднем на 7,6 %, реальные денежные доходы населения на 13,2 %. В целом по отношению к дореформенному 1990 году отечественный ВВП и реальные доходы, несмотря на падение к 1995 году соответственно на 44,8 % и 48,7 %, к концу 2008 года выросли в 1,7 и 2,7 раза.

Казалось, так будет всегда (рис. 1). Кризис прервал набранные темпы. Стало очевидно, что в 2009 году рост экономики страны будет нулевым. Хотя и это следует признать благоприятным результатом, МВФ полагал, что мы неизбежно окажемся в минусе.

В настоящий момент уже ясно: с 2010 года мировая, а затем и белорусская экономика начнут расти. Более-менее оптимистичный прогноз для нашей страны до 2014 года дает и МВФ (рис. 2).

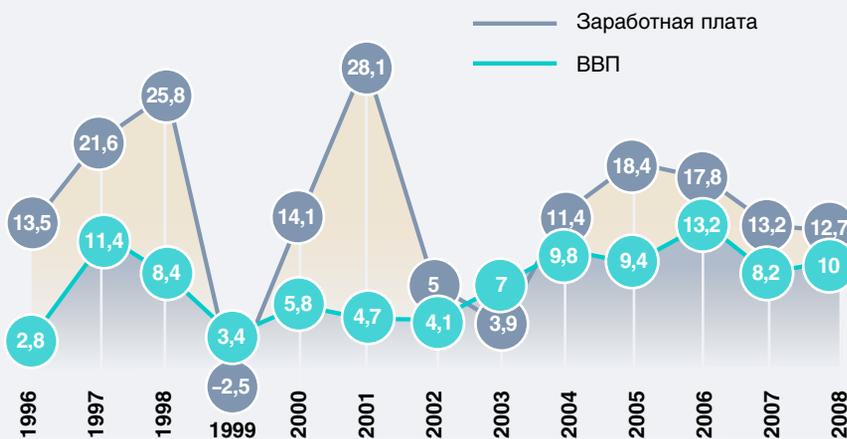
Однако выполнить основной показатель пятилетнего плана (зарплата, эквивалентная 500 долларам к концу 2010 года) будет очень нелегко. Расчет прост: ВВП при идеальном росте в 13 % составит примерно 180 трлн. рублей, из которых в Беларуси на зарплату традиционно идет 45 %, то есть 81 трлн. рублей. При планируемом числе занятых – 4,7 млн. человек – на каждого в среднем за год придется 17,2 млн.

рублей. При ожидаемой в январе средней зарплате к концу года вполне реально выйти на 1,55 млн. рублей, что при курсе примерно в 3100 руб. за доллар на конец 2010 года и обеспечит 500 долларов. Возможно также увеличить долю зарплаты в ВВП до 47–48 % и снять административные ограничения – пусть платят, кто может.

Заметим, что в обеспечении роста ВВП на 11–13 % решающую роль должен сыграть Таможенный союз. С его помощью необходимо восстановить до 4 % белорусскую долю в российском импорте и удержать опережающий рост белорусского импорта, поскольку каждый миллиард долларов отрицательного торгового сальдо уменьшает белорусский ВВП примерно на 2 %. В связи с этим необходим тщательный анализ чистого экспорта на микроуровне. Производства, не обеспечивающие (а такие есть) положительного его значения, следует закрыть или срочно модернизировать.

В целом депрессию мы прошли неплохо – в Европе, видимо, только Польша имеет показатели, близкие к белорусским. Вместе с тем кризис преподал хороший урок. Выдающийся австрийский экономист И. Шумпетер когда-то сказал: «Депрессия – это полезный холодный душ...». И этот урок усвоен правительством – инициативы предпринимателей не должны тормозиться чиновниками, их новаторский порыв позволит выйти на новый цикл роста. Бизнес, раскрепощенный от произвола чиновников, как показывает опыт Сингапура,

Рисунок 1.
Темп роста ВВП и реальной заработной платы, %

Китая, Японии и других стран, способен сотворить многое.

Либеральное отношение государства к бизнесу не означает вседозволенности – предприниматели должны работать в правовом поле, строго соблюдая законы, и, безусловно, уплачивать налоги. «Государство регулирует рынок, рынок регулирует предприятия и фирмы» – этот лозунг китайских реформ должен стать фундаментом или, как говорят в Поднебесной, одним из двух рельсов, по которым покатит экономика.

Вторым рельсом должен быть современный, эффективно управляемый госсектор. Для его технической модернизации сделано уже немало. В России только сейчас взят курс на модернизацию несырьевой промышленности, в то время как Республика Беларусь две последние пятилетки активно занималась модернизацией строительного, сельскохозяйственного (включая сельскохозяйственное машиностроение) и других комплексов. Однако технологическая модернизация еще не завершена. Но, что не менее важно, нужно срочно начинать организационно-управленческую модернизацию госсектора.

Коррекция законодательства по условиям ведения бизнеса позволила Беларуси, согласно отчету Всемирного банка, подняться со 129-го места в начале 2007 го-

Рисунок 2.
Прогноз МВФ
роста ВВП
Беларуси, %

да на 58-е к началу 2010. Итоги отечественных налоговых нововведений в 2009–2010 годах обещают еще больше усилить эту благоприятную динамику. Тем не менее задача вхождения в тридцатку наиболее благоприятных в этом отношении стран по-прежнему находится в стадии решения. И поскольку 30-е место сегодня уверенно держат Нидерланды, потеснить их будет непросто (табл. 1).

Всех волнует вопрос – как дальше пойдет развитие отечественной экономики? Мы считаем, что обеспечение роста в среднем на 11 % в каждый год пятилетки вполне реально: ведь в этот период должен сказаться эффект Таможенного союза и низкого старта. В следующие две пятилетки (2016–2025 годы) достичь среднегодового 10-процентного роста, очевидно, окажется сложнее. Выполнение таких показателей будет напрямую зависеть от того, сможет ли Беларусь к началу пятилетки (2016–2020 годы) стать настоящим логистическим мостом между ЕС и будущим единым экономическим пространством.

Новый пятилетний план составляется традиционно – как набор абстрактных и сбалансированных цифр роста макроэкономики. Вместе с тем Президент правильно сказал: центральная идея трех следующих пятилеток должна быть проста и понятна народу и бизнесу. Представляется, что ее суть сводится к постулату – к 2025 году белорус должен жить лучше, чем средний европеец.

По осторожному прогнозу МВФ, средний уровень жизни в Беларуси в 2014 году будет отставать от европейского почти в 2 раза (рис. 3). Однако в последующие 11 лет у нас есть шанс свести эту разницу на нет. Для этого достаточен средний темп роста ВВП в 8,5–9 %. При этом мы должны учитывать прогнозируемое уменьшение населения страны до 8,6 млн. человек. А его возрастная структура, заложенная в предшествующие десятилетия, потребует роста производительности труда почти на

ОБ АВТОРЕ

КОВАЛЕВ Михаил Михайлович.

Родился в 1947 году в Витебской области. Окончил математический факультет Белгосуниверситета (1969). С 1970 года работает в Белгосуниверситете.

Проходил стажировку в Парижском (1980–1981) и Монреальском университетах (1995). В 1999 году организовал и возглавил экономический факультет БГУ.

Теоретические исследования сочетает с активной деятельностью по разработке экономической политики белорусского государства: в 1993–1994 годах – советник Председателя Верховного Совета Республики Беларусь, в 1995–1998 – вице-президент, президент Ассоциации белорусских банков, с 1998 года – советник председателя, затем научный консультант Национального банка Республики Беларусь, член Межведомственной комиссии по экономической безопасности Республики Беларусь.

Доктор физико-математических наук (1993), профессор (1995), заслуженный деятель науки, отличник высшего образования Республики Беларусь.

Автор более 500 научных работ, 10 монографий, 3 учебных пособий в области системного анализа, принятия оптимальных решений, теории и практики экономической политики и международной экономики.

НОВОЕ ГОСУДАРСТВО ДЛЯ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Показатель	Беларусь		Украина	Нидерланды
	2007	2010	2010	2010
Простота ведения бизнеса, в том числе	129	58	142	30
1. Регистрация предприятия	148	7	134	70
2. Получение разрешения на строительство	84	44	181	104
3. Наем рабочей силы	31	32	83	123
4. Регистрация собственности	96	10	141	29
5. Кредитование	171	113	30	43
6. Защита инвесторов	142	109	109	109
7. Налогообложение	175	183	181	33
8. Международная торговля	113	129	139	13
9. Обеспечение исполнения контрактов	36	12	43	30
10. Ликвидация предприятия	91	74	145	10

20 % в год при 100 % занятости. Наряду с этим дефицит рабочей силы у соседей – России, ЕС – будет ощущаться еще более остро. Из этого вытекает, в частности, проблема создания конкурентно привлекательных условий на белорусском рынке труда, что позволит предотвратить отрицательную миграцию.

Столь значительное повышение производительности простой модернизацией всех существующих обрабатывающих производств обеспечить нельзя. Поэтому в три следующие пятилетки речь пойдет о строительстве новой экономики, в которой будут представлены только крупные брендовые корпорации страны: к примеру, «Беларусьагромаш», включающий МТЗ, «Гомсельмаш» и другие, или «Атлант», входящий в Госконцерн бытовых аппаратов и приборов для населения.

Наш анализ показал, что давно назревшая корпоратизация и транснационализация госпредприятий должна идти по современному принципу создания единых горизонтальных сетевых структур управления для предприятий, работающих на одном рынке: продовольствия, сельхозтехники, бытовой техники для населения. Нынешнее создание в России своих отдельных товаропроводящих сетей и логистических центров «Бобруйскагроагрегатом», «Гомсельмашем», МТЗ, работающими с одними и теми же аграриями, или «Атлантом», «Горизонтом», «Витязем», продающими свою бытовую технику в одних и тех же торговых сетях, иначе, как абсурдом, не назовешь.

Таблица 1.
Динамика изменения
условий ведения
бизнеса в Беларуси
по рейтингу
Всемирного банка

ОАО «Савушкин
продукт» в январе –
ноябре 2009 года
в 1,6 раза увеличило
инвестиции в разви-
тие производства

Даже промежуточные решения саммита «большой двадцатки» в Лондоне показывают, что формируется не только новая архитектура глобальных финансов, но и в целом посткризисного мира. В числе ее характерных черт и вызовов – перераспределение сил в мире, возникновение, наряду с «золотым миллиардом», четырех «серебряных миллиардов» новых индустриальных стран, ядро которых составляют государства БРИК: Бразилия, Россия, Индия, Китай (рис. 4, 5; на данный факт мы указывали в своих публикациях еще 5 лет назад).

Кроме того, наблюдается перераспределение глобального капитала, то есть возвращение глобальных потоков капитала к инвестиционному руслу и конкуренция за него всех стран мира (в последние 10 лет глобальные сбережения развивающихся стран направлялись на поддержание высокого уровня потребления и благосостояния в развитых странах, в первую очередь в США). Этот факт, правда, в причудливой терминологии («глобальный избыток сбережений в развивающихся странах ведет к появлению пузырей в развитых») признается ведущими теоретиками либеральной экономики (Р. Кабальеро, Ф. Мишкин, Г. Каяво).

Наконец, текущий момент отличает нацеленность на мирные решения глобального цивилизационного противоречия между новыми индустриальными странами и старыми развитыми по устранению финансового дисбаланса, обеспечиваемого

за счет монополии на эмиссию резервных валют (доллара, евро) и приведшего к поддержке благосостояния развитых стран за счет сбережений развивающихся.

Смягчить влияние этого фактора поможет то, что из антикризисной политики вырастут новые модели экономического развития и, в первую очередь, выкристаллизуются новые модели госуправления с новыми функциями регулирования процессов взаимодействия национальных экономик с глобальной сетевой экономикой знаний (лозунг «Новое государство для новой экономики XXI века» как никогда становится актуальным).

Постепенно по мере роста экономической и политической мощи и консолидации интересов новых индустриальных стран «четырёх серебряных миллиардов» они будут становиться новым центром международных инициатив и инноваций. Это приведет к ослаблению монополизма в формировании слагаемых «имиджа стран», в том числе столь чувствительного, как «инвестиционная привлекательность». Появятся новые мировые рейтинговые агентства, такие, например, как Шанхайский рейтинг мировых университетов, что также в какой-то степени будет стабилизировать ситуацию.

С УЧЕТОМ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Сформулируем главные условия выполнимости прогноза, касающегося выхода на средневропейский уровень жизни, в условиях вызовов новой посткризисной экономики.

Условие политической стабильности. Экономическая политика непосредственно связана с формированием протестных настроений в обществе. Даже экономически правильные и принимаемые в интересах большинства населения решения могут иногда вызывать недовольство не только отдельных его групп (как это было когда-то с индивидуальными предпринимателями), но и значительных слоев общества, напрямую этими решениями не затрагиваемых. Нарастание имущественной дифференциации по мере либерализации рыночных отношений, не подкрепленное сильной социальной политикой, может стать

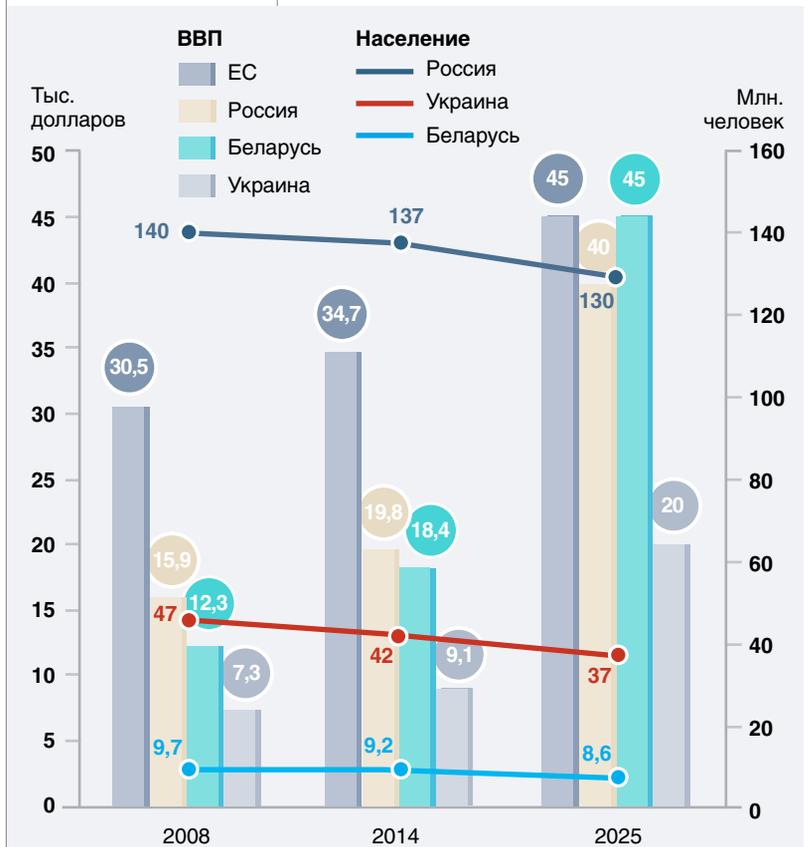
причиной политической дестабилизации. Деструктивные действия каких-либо общественных сил, поощряемых группами влияния, вдохновляемыми из-за рубежа, также могут существенно осложнить и даже прервать устойчивое экономическое развитие. Например, политическая нестабильность в Украине существенно углубила влияние мирового экономического кризиса на украинскую экономику.

Чрезвычайно важно снизить уязвимость экономической системы к мировым и региональным экономическим и финансовым кризисам, конъюнктурным колебаниям на отраслевых рынках. Например, простейший анализ показывает, что с 2005 года целенаправленные действия российской власти по защите рынка от белорусских товаров вели к существенным потерям белорусской экономики. И потери эти значительно больше, чем широко рекламированная российская помощь (рис. 6, 7).

Рецепт устойчивости к конъюнктурным колебаниям – ликвидация технического отставания и принадлежность к инновационному ядру мировой экономики.

Рисунок 3.
ВВП по паритету покупательной способности на душу населения

Источник:
данные за 2008 год
и прогноз на 2014 год
МВФ, на 2025 год
прогноз автора с учетом
демографического
прогноза ООН

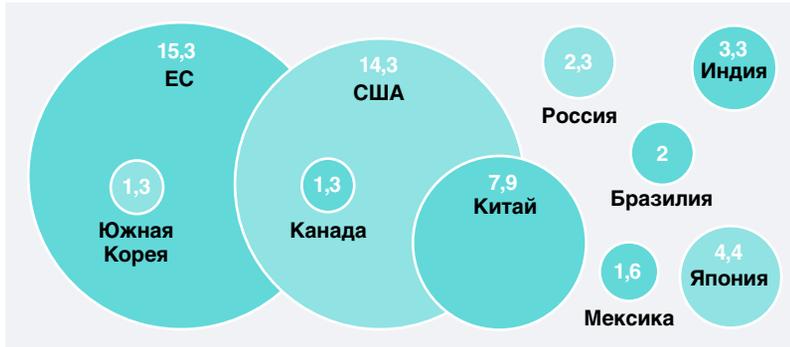

Рисунок 4. ВВП по ППС ведущих стран мира в 2008 году (по данным МВФ)

Интеллектуальная рента (по В. Леонтьеву) дает стране наибольшие выгоды от участия в международном разделении труда. Однако, несмотря на объявление приоритетности инновационного развития и составление ряда программ в этой области, спрос на инновации в реальном секторе явно недостаточен. По М. Портеру и В. Полтеровичу, идти к инновационной стадии, минуя инвестиционную, невозможно. И, видимо, это правильно: нельзя на телегу поставить реактивный двигатель. Вместе с тем опыт Китая, других «азиатских тигров» показывает, что инвестиционную стадию, то есть заимствование чужих технологий, можно пройти очень быстро, причем с параллельным созданием инновационного задела, который будет востребован национальным хозяйством, когда оно выйдет на уровень производительности труда развитых стран. Это диктует очередное условие выполнения прогноза – обязательность совмещения инвестиционного и инновационного процессов.

Функционирование механизмов параллельного инвестиционно-инновационного развития подразумевает встраивание в мировую сетевую экономику, сопровождающееся привлечением в Беларусь транснациональных корпораций (инвестиционная стадия). Ведь в XXI веке формируются не национальные, а транснациональные инновационные кластеры. Вместе с тем национальные узлы транснациональной сетевой экономики способны внести весомый

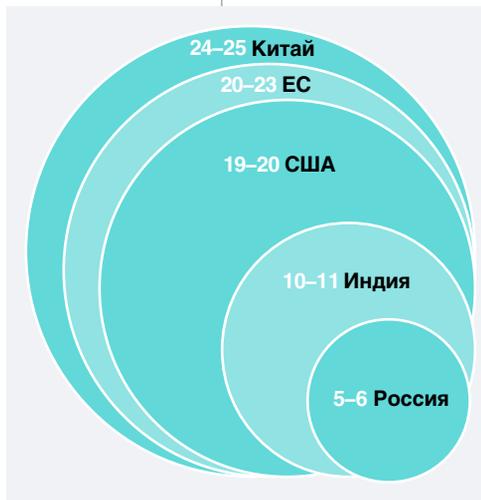

Рисунок 5. Центры экономической мощи в 2025 году (ВВП по ППС, прогноз МВФ)

вклад в ВВП и расширять свое влияние в транснациональных кластерах будущего лишь тогда, когда они максимально инновационны.

Не стоит забывать и о таком условии, как предпринимательский настрой, новаторский порыв бизнеса. Современная рыночная экономика исходит из того, что экономические субъекты в первую очередь руководствуются соображениями выгоды. Даже идеальные технологические планы и программы без экономических стимулов, без учета интересов работников и предпринимателей не работают.

Предстоит также повысить норму сбережений и эффективно осуществлять трансфер сбережений в инвестиции. Настала пора психологически перестроиться и стремиться больше откладывать на будущее, тогда в стране будет расти не число ресторанов, а число инновационных фирм. Чтобы это произошло, финансовой или в целом экономической грамотности населения следует уделять больше внимания. Норма сбережений с нынешних двух зарплат в расчете на белоруса, или 4 % от расходов, должна быть увеличена хотя бы вдвое с помощью, в первую очередь, целевых льготных сбережений, например, на строительство жилья.

Не меньшее значение имеет существование современных механизмов контроля работы предприятий, принадлежащих госсектору. Опыт Китая, где были образованы Госкомитеты по регулированию и контролю капитала, показал, что современное корпоративное управление можно наладить и на государственных предприятиях. Обилие начальников (от клерков отраслевого министерства до вертикали власти), пытающихся помочь рулить директорам госпредприятий и мало или совсем не отвечающих за результаты, мешает стратегическому планированию деятельности предприятий, не позволяет анализировать долговременную эффективность проектов. Стоит, по примеру Китая, создать действенную государственную структуру по управлению госсобственностью. Ее главной задачей должно стать представление интересов государства в наблюдательных советах, полномочия и ответственность которых необходимо четко прописать в

соответствующем нормативном акте.

И, разумеется, непреломной предпосылкой роста доходов является эффективный рынок труда вместо административной кадровой политики, рыночное саморегулирование цены труда, определяемой на основе спроса и предложения. Формирование соответствующих механизмов повлечет автоматическую ротацию кадров между бизнесом, государством и наукой, как это происходит в Германии, Швеции и других странах, что будет способствовать одновременно и повышению эффективности производства и уровня жизни населения до среднеевропейского.

Нельзя не упомянуть и об условии политической независимости, устойчивости и эффективности экономической политики. Профессиональный (он же правильный) выбор целей и средств экономической политики, уменьшение числа непредумышленных ошибок – залог правильных и эффективных действий всех уровней власти. На выработку экономической политики страны всегда оказывают влияние: во-первых, внутренние влиятельные группировки бизнес-элит; во-вторых, внешние, важнейшие из которых – частные группы конкурентов, инвесторов, транснациональных корпораций и банков; в-третьих, наднациональные органы (МВФ, Еврокомиссия, СНГ, Союзное государство, Таможен-

Рисунок 6. Динамика роста импорта России и белорусской доли в нем

Рисунок 7. Динамика изменения в объеме российского экспорта доли экспорта в Республику Беларусь

ный союз и так далее); в-четвертых – национальные государства. Эти группы могут иметь интересы, находящиеся в противоречии с главным интересом белорусов, которым является обеспечение устойчивого экономического развития страны. Не адекватные национальным интересам экономические решения, принятые под влиянием, например, российских или европейских олигархов, могут привести к серьезным шокам. Сказанное не относится к компромиссным решениям типа взаимных уступок по таможенным тарифам.

Поэтому государству необходимо обеспечивать свой суверенитет в основополагающих вопросах экономической политики, гарантирующий нейтрализацию внутренних и внешних групп влияния. Например, теоретически безвредный переход на российский рубль мог создать существенные практические финансовые проблемы для Беларуси.

Быстрые и безошибочные действия властей, выработанные институтами своевременные экономические решения – средство предотвращения политической нестабильности, ограничения лоббистских внешних и внутренних усилий. Это позволит нейтрализовать внешние шоки и, как это было в Китае, привлечь вместе с инвестициями высокие технологии.